

18+

Мила Коваль

**ДВА БАНДИТА
ДЛЯ ЗАУЧКИ**

Мила Коваль

Два бандита для заучки

«Издательские решения»

Коваль М.

Два бандита для заучки / М. Коваль — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-693436-8

Я студентка последнего курса пединститута. Красавица, умница и отличница. Подрабатываю репетитором. Сегодня я должна была заниматься с пятиклассником, но что-то пошло не так и вместо занятия по математике я попала в руки двух опасных мужчин. Они не отпустят меня просто. Чтоб уйти живой, мне придется сделать все, что они хотят... Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-693436-8

© Коваль М.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Два бандита для заучки

Мила Коваль

© Мила Коваль, 2026

ISBN 978-5-0069-3436-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Май в этом году выдался таким, что плавился не только асфальт, но и мысли.

Аня поправила очки, которые то и дело сползали на влажный от жары нос. Двадцать два года, красный диплом пединститута на горизонте и внешность, из-за которой её часто принимали не за строгого педагога, а за героиню чьих-то влажных снов. Невысокая, хрупкая, словно фарфоровая статуэтка, но с формами, которые трудно было скрыть. Её крупная грудь, плотно обтянутая легким ситцевым платьем в мелкий цветок, притягивала взгляды прохожих мужчин, как магнит железную стружку.

Она шла быстро, цокая каблучками босоножек по раскаленной плитке. Пятиклассник Дениска был мальчишкой смышленным, но ленивым до ужаса. Если она не натаскает его к итоговой контрольной, мама Дениса – женщина строгая и при деньгах – может и отказать в подработке. А деньги Ане были нужны. Выпускной на носу, да и просто хотелось жить, а не выживать.

Подъезд встретил её спасительной прохладой и привычным запахом старой краски. Дом был «сталинский», с высокими потолками и лифтом, который помнил ещё времена застоя. Аня нажала на кнопку третьего этажа, чувствуя, как тонкая ткань платья липнет к спине.

В лифте она привычно поправила ляжку, съехавшую на плечо, и глянула в мутное зеркало. Щеки покраснелись от ходьбы, светлые локоны выбились из прически. Она вздохнула. Хотелось в душ, а не объяснять разницу между числителем и знаменателем. Но долг есть долг.

Остановившись перед массивной дверью, Аня потянулась к звонку. Обычно ей открывала мама Дениса, Елена Сергеевна, или сам Денис, если мать была на работе. Она уже готовила приветливую улыбку и фразу про то, что сегодня они «победители дробей».

Палец утопил кнопку звонка. За дверью послышались шаги.

Щелкнул замок. Дверь распахнулась резко словно её рвануло сквозняком.

– Здравствуйте... – начала Аня, но фраза оборвалась, застряв в горле сухим комом.

В проеме стоял не Денис и не его мама.

Перед ней возвышалась гора мышц в черной футболке, которая трещала на широченной груди. Лицо мужчины было словно высечено из камня грубым инструментом. Он был довольно красив. Какой-то грубой мужской красотой. И от него просто фонило аурой силы и опасности.

Аня инстинктивно сделала шаг назад, прижимая к груди папку с конспектами, словно щит. Её очки снова сползли на кончик носа, и поверх оправы она увидела второго. Тот стоял чуть глубже в коридоре, прислонившись к вешалке. Он был ещё выше, тоже крупный с литыми мышцами и наглым выражением на лице. Он не смотрел на её лицо. Его взгляд скользил ниже, оценивающе задерживаясь на вырезе легкого платья и стройных ногах.

Они были похожи как братья. Примерно одного возраста и комплекции. Только цвет волос не совпадал. Один был светловолосым, а второй более темный шатен.

– Дениса нет, – хрипло произнес первый.

– Ой, простите... я, наверное, ошиблась... – пролепетала Аня. Сердце ухнуло куда-то в пятки, а по спине, несмотря на жару, пробежал ледяной холод. – Я зайду потом.

Она развернулась, чтобы бежать. Бежать к лестнице, к свету, к людям. Но не успела сделать и шага.

Тяжелая, горячая ладонь первого амбала сомкнулась на её тонком запястье, как стальной капкан. Рывок был такой силы, что Аня едва не вывихнула плечо. Её буквально оторвало от пола.

– Куда собралась, училка? – ухмыльнулся второй, отлипая от стены.

Аня даже не успела вскрикнуть. Её втопили в квартиру с той же легкостью, с какой заносят пакет с продуктами. Папка с конспектами вылетела из рук, рассыпая белые листы по полу прихожей.

Дверь за спиной захлопнулась с тяжелым, окончательным звуком, отрезая звуки улицы, солнце и безопасный мир. Щелкнул замок.

В нос ударил запах мужского парфюма и сигаретного дыма, перебивший тонкий аромат её духов. Аня стояла, прижатая спиной к закрытой двери, тяжело дыша. Грудь под тонкой тканью вздымалась так сильно, что казалось, платье сейчас треснет. Очки перекошились.

– Ну, – татуированный медленно подошел к ней, нависая сверху вниз, так близко, что она почувствовала жар его тела. – Давай учиться...

Глава 2

Ее втокнули в гостиную так, словно она была нашкодившим котенком. Аня споткнулась о край ковра, взмахнула руками, пытаясь удержать равновесие, но ноги в босоножках подогнулись. Она упала на мягкий диван, пружины которого жалобно скрипнули под её весом. Очки слетели и упали на пол, но, к счастью, не разбились.

Мир вокруг стал слегка расплывчатым, лишившись четких контуров, но ужас от этого не стал меньше. Аня судорожно нашарила оправу дрожащими пальцами и водрузила очки обратно.

Комната, где она обычно гоняла Дениску по таблице умножения, теперь казалась чужой. Шторы были плотно задернуты, на столе вместо учебников стояла полупустая бутылка коньяка и пепельница, полная окурков. Дым висел под потолком сизым туманом.

Тот, что был светлее, прошел в центр комнаты и плюхнулся в кресло напротив, широко расставив ноги. Второй, «шкаф», остался в дверном проеме, прислонившись плечом к косяку и скрестив руки на груди. Его бицепсы бугрились под тканью футболки, как камни.

– Ну что, Кабан, – лениво протянул татуированный, не сводя с Ани липкого взгляда. – Походу, скучать нам тут не придется.

– Точно, Клим, – прогудел «шкаф», которого назвали Кабаном. – Шеф сказал сидеть тихо до утра, пока они там свои вопросы не порешают. Я думал, с тоски сдохну в ящик пялиться. А тут такой подарок сам в двери ломится.

Татуированный ухмыльнулся, обнажив белые зубы. Он потянулся к бутылке, плеснул себе в стакан и сделал глоток, не отрываясь от созерцания Ани. Его взгляд ползал по ней, как насекомое: по округлым коленям, по тонкой талии, задерживаясь на том месте, где непослушная ляпка платья снова сползала с плеча, угрожая обнажить пышную грудь.

. – Слышь, училка, – он поставил стакан на стол со стуком. – А мы вот в школе плохо учились. Двоечниками были. Может, подтянешь нас? Посмотрим, чему ты такая... способная... сможешь нас научить.

Мужчины загоготали. Смех был неприятный, от него хотелось зажать уши.

Аня вжалась в спинку дивана, обхватив себя руками за плечи, пытаясь казаться меньше, незаметнее. Голос предательски дрожал, срываясь на писк.

– Пожалуйста... вы не понимаете... Я просто репетитор, – затараторила она, глотая слезы. – Я ничего не видела, честно! Я никому не скажу, что вы здесь. Я просто уйду, и всё. Забуду этот адрес. Пожалуйста, отпустите меня! Меня искать будут...

Она смотрела на них широко распахнутыми глазами за стеклами очков, надеясь увидеть хоть каплю сочувствия.

– Искать будут? – переспросил Кабан, отлипая от косяка и делая шаг в комнату. Пол под ним, казалось, прогибался. – Ну пускай ищут. До утра времени много.

– Не надо меня держать, – Аня попыталась встать, но ноги не слушались. – Возьмите деньги, у меня в сумочке кошелек... там немного, но всё ваше. Телефон возьмите! Только дайте уйти. Я клянусь...

– Сядь! – рявкнул Клим так резко, что Аня снова рухнула на диван, сжавшись в комок.

– Ты не поняла, куколка, – он наклонился вперед, и его лицо из расплывчатого пятна превратилось в маску хищного интереса. – Никто тебя никуда не отпустит. Нам тут куковать еще часов двенадцать. Скучно нам. А с тобой – веселее. И не надо нас жалобить, мы слезливых историй наслушались. Лучше подумай, как будешь развлекать взрослых дядей.

Он подмигнул второму:

– Скажи, брат? Математика – наука сложная, но мы сейчас перейдем к анатомии.

Аня почувствовала, как по щекам текут горячие слезы, капая на легкую ткань платья. Каждое их слово лишало ее надежды. Они не боялись полиции, им были не нужны её гроши. Им нужно было развлечение. А она идеально подходила на роль игрушки.

Аня зажмурилась, чувствуя, как внутри всё сжимается в ледяной комок.

Она не была наивной институткой из романов прошлого века. Ей двадцать два, и она уже была с мужчиной. Были свидания, был Пашка с истфака с его неловкими, но нежными объятиями в общежитии, был тот короткий роман прошлым летом на море... Она знала, как это бывает, когда двое хотят друг друга. Знала тяжесть мужского тела, запах желания.

Но *они*... То, что могут сделать с ней они вдвоем, не имело ничего общего с любовью или даже обычной страстью.

Она украдкой, сквозь мокрые ресницы, снова взглянула на Кабана. Господи, да он же просто огромный. Его кулак был размером с её голову. Предплечья – толще, чем её бедра. Если эта гора мышц и костей навалится на неё, она просто хрустнет, как сухая ветка. Аня с ужасом представила, как тяжелая, грубая плоть будет вторгаться в неё, сминая, подавляя, не заботясь ни о боли, ни о её криках.

А их двое.

Эта мысль ударила током. Двое здоровых, полных звериной силы самцов, скучающих и жаждущих развлечений. Пашка был одного с ней роста, худой и осторожный. А эти... Эти привыкли брать своё силой. Они же просто разорвут её.

Взгляд Ани упал на свои колени, плотно сжатые вместе, на тонкие руки.

Мужчина по имени Клим, хотя может это и не его имя, медленно поднялся с кресла. Аня вжалась в обивку дивана так сильно, что пружины, казалось, впелись ей в лопатки. Он двигался с ленивой грацией хищника, уверенного, что жертве некуда деться.

Подойдя вплотную, он опустился на корточки прямо перед ней, так что их лица оказались на одном уровне. Аня почувствовала запах коньяка вперемешку с его парфюмом. Сквозь линзы очков она видела каждую пору на его лице, шрам, пересекающий бровь, и мелкие мимические морщинки в уголках его на удивление голубых красивых глаз.

Он положил руку на её колено. Повел по бедру задирая тонкий ситец платья. Аня чувствовала жар его ладони. Кожа у него была грубая, и от этого прикосновения всё её тело покрылось гусиной кожей.

– Ну, чего ты замерла, училка? – тихо спросил он. – Дрожишь вся...

Его пальцы чуть сжались на её коже, причиняя боль, а затем начали медленно, по-хозяйски ползти вверх, по внутренней стороне бедра.

Аня судорожно дернулась, пытаясь сдвинуть ноги плотнее, но он не позволил. Свободной рукой он схватил другую ногу и резко развел её колени в стороны.

Подол платья задрался, открывая бледную, нежную кожу бедер.

– Тише, тише, рыбка, не трепыхайся, – промурлыкал татуированный, глядя ей прямо в глаза с издевательской усмешкой. Его ладонь, грубая и горячая, продолжила свой путь вверх, сминая тонкую ткань трусиков. – Мы же только знакомимся.

Кабан, наблюдавший за сценой, довольно хмыкнул и шагнул ближе. Теперь он нависал над диваном огромной темной скалой, заслоняя собой свет люстры.

– Слышь, Клим, – прогудел он. – Ты ей очки сними. А то мешают. Да и разобьются ненароком, когда возиться начнем. Жалко будет, мордашка-то симпатичная.

Клим на секунду отвлекся от её ног. Он протянул свободную руку к её лицу. Аня вжалась затылком в спинку дивана, зажмурившись, ожидая удара, но он лишь подцепил пальцем дужку оправы.

– Правильно, – кивнул он. – Учительский вид нам тут ни к чему.

Одним движением он сдернул очки с её носа и небрежно отшвырнул их на журнальный столик.

Мир для Ани мгновенно поплыл. Четкие контуры комнаты исчезли, превратившись в мутные пятна. Теперь лица её мучителей стали неразличимы, но от этого ужас стал только глубже. Она не видела их глаз, но чувствовала их животное дыхание, слышала тяжелый скрип паркета под ногами Кабана, который подошел вплотную к дивану.

– Ого, – раздалось совсем рядом, и Аня почувствовала, как диван прогнулся – Он уселся рядом с ней, притиснув её своим массивным бедром. – А без стекол-то она еще краше. И глаза большие, испуганные...

Его огромная ладонь легла ей на плечо, и он с силой провел вниз, по ключице, останавливаясь на вырезе платья.

– А тут у нас что? – Ты глянь. Тут же не грудь, тут подушки безопасности. В таких и утонуть не грех.

Аня всхлипнула, пытаясь прикрыться руками, но Кабан легко, словно играючи, перехватил оба её запястья одной своей ручищей и завел их ей над головой, прижав к спинке дивана.

– Не прячь красоту, училка, – выдохнул он ей в лицо запахом табака. – Сейчас мы твой экзамен принимать будем. По полной программе.

Глава 3

Кабан вдруг разжал пальцы. Аня с тихим всхлипом выдернула запястья и прижала их к груди.

– Ладно, Кабан, хватит её жать, помнешь раньше времени, – лениво бросил Клим. И отошел к окну, закурил, и в полумраке комнаты огонёк сигареты вспыхнул зловещим красным глазом. – Давай-ка рассмотрим нашу девочку получше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.